

САНКЦИОННАЯ

КАНАРЕЙКА

МОНИТОРИНГ ЦЕНТРА СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИУ ВШЭ

США нацелились на расшатывание БРИКС путем усиления контактов с незападными мировыми игроками, европейская алюминиевая индустрия в кризисе и просит поблажек, русские «шпионы» закрались в сердце Северной Европы, чем чреват для российского рынка предметов искусства украинский сглаз

ДОЛГОСРОЧНАЯ ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

В преддверии саммита БРИКС В ЮАР: американцы усиливают двустороннее взаимодействие с амбициозными незападными странами и стремятся построить новую систему технологического взаимодействия через слом глобальной экономики и удушения Китая

Американцы лезут БРИКС под кожу

Как подсказывает последнее развитие событий, приоритетным направлением усилий Вашингтона становится развал БРИКС. США считали бы для себя наиболее успешными такие внешнеполитические и внешнеэкономические шаги, которые вели бы к одновременному ослаблению Китая и России и подключению к задачам Вашингтона всех союзников по НАТО и другим военно-политическим структурам. В этом отношении в стране существует двухпартийный консенсус. Различия между администрацией и палатами Конгресса касаются только одного: насколько комплексными, жесткими и быстрыми должны быть антироссийские и антикитайские меры.

В США видят стремительное усиление, рост авторитета и влияния БРИКС. Это весомая альтернатива Г7. В БРИКС по состоянию на сегодняшний день стремится более двух десятков государств Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Кроме того, через каждого из членов группировка подключает к своей деятельности страны соответствующих регионов.

Например, ЮАР выступила для БРИКС «воротами» в Африку, призвав частные компании из стран-членов БРИКС сотрудничать с программой НЕПАД (Новое партнерство для развития Африки). Бразилия активно продвигает принятие в БРИКС Аргентины для того, чтобы усилить роль группы в Латинской Америке.

Но в отличие от западных структур БРИКС не является блоковым объединением с железной дисциплиной. **По широкому кругу вопросов входящие в БРИКС страны занимают различные позиции.** Противоречия касаются стратегии развития, включая характер и график расширения; отношений с англосаксонским миром, да и даже между отдельными участниками группировки; реформы СБ ООН и т.д.

Поэтому Вашингтон имеет объективную возможность применять в отношении БРИКС политику «разделяй и властвуй». Используемый им инструментарий становится все более разнообразным и комплексным. Прежде всего, в Вашингтоне и Г7 проанализировали методы работы самого БРИКС, оценили эффективность и взяли их на вооружение. США, ЕС, НАТО и Г7 – все они – стали приглашать на свои заседания влиятельных незападных мировых игроков.

Особенно ярко в этом плане заметна Индия, которую с 2019 г. регулярно приглашают на заседания Г7 в качестве страны-гостя. Аналогично в ЕС: с 2023 г. между ЕС и Индией запущен Совет по торговле и технологиям (Trade and Technology Council) – дипломатический форум для координации торговой и технологической политики (аналогичный формат у ЕС есть только с США). Растет взаимодействие Вашингтона и Нью-Дели по линии QUAD – Четырехстороннего диалога по безопасности, который в Пекине рассматривают как инструмент противостояния политике КНР.

На последний вильнюсский саммит НАТО были приглашены страны, открывающие для Альянса возможность распространить свою деятельность на АТР, и, тем самым, достроить систему сдерживания Китая. Вашингтон и Брюссель, соревнуясь с Китаем, Россией и Брази-

лией, гораздо интенсивнее и предметнее стали проводить встречи с совокупностью стран регионов, в которых они заинтересованы (в частности, с Африкой и Латинской Америкой).

Постепенно наполняются конкретикой планы Г7, США и ЕС предложить развивающимся странам свой вариант китайской инициативы «Пояс и Путь» с крупномасштабным финансированием и осуществлением больших инфраструктурных, энергетических и других проектов.

Например, одной из наиболее знаковых инициатив, сопоставимых с масштабом «Пояса и Пути», стал запуск в 2022 г. странами Г7 «Партнерства по глобальной инфраструктуре и инвестициям» с целью привлечения ок. 600 млрд долл. на инфраструктурные проекты глобального значения в развивающихся странах.

Естественно, **цена за инвестиции, техническое и финансовое содействие и помощь в списании долгов – переориентация от России и Китая и обусловленность сближением ценностных, внешне-политических и экономических подходов.**

Другим направлением действий, которое хорошо просматривается, является **приглашение на проводимые ими крупные мероприятия только отдельных членов БРИКС и подключение либо одной, либо другой страны данной группировки к своим инициативам. Конкретным примером этого стало недавняя многосторонняя встреча в Джидде по урегулированию на Украине без участия России.** То, что собственно по Украине никакого весомого результата переговоры не дали, особого значения для организаторов не имеет. Встреча и не проводилась в этих целях. То, что нужно было ее организаторам, – в первую очередь, добиться появления новых разломов внутри БРИКС. Поэтому в Вашингтоне оценили в качестве успеха сам факт присутствия в Джидде представителя КНР.

Новые антикитайские санкции, оформленные исполнительным указом президента Джо Байдена в начале августа 2023 г., именно такого рода. Ими вводится запрет на инвестиции в высокотехнологичные китайские компании и проекты, в том числе совместные. Конкретизация

правового регулирования, уточнение деталей, осуществление контроля за исполнением и принятие решений по исключениям поручены Министерству финансов, которое сразу же выпустило свой ведомственный акт, зеркальный указу. Сфера применения – разработка, производство и использование полупроводников, микроэлектроники, квантовых технологий и систем искусственного интеллекта. Обоснованием ограничений служит указание на то, что это сектора хайтека, от которых зависят модернизация вооруженных сил, наращивание военного потенциала и военные амбиции, которые угрожают национальной безопасности США. Ограничения вступают в силу через несколько месяцев, за которые Минфин обкатывает их вместе с бизнесом. Практически речь идет об установлении разрешительного режима на инвестиции в узко очерченной сфере приложения капитала, нарушения которого будут преследоваться.

В Москве и Пекине восприняли исполнительный указ в качестве очередной серии ничем не спровоцированных санкций в контексте усиливающегося противостояния двух крупнейших экономик мира. В Пекине особо акцентировали, что они находятся в вопиющем противоречии с обещаниями американской администрации добиваться снижения напряженности в двухсторонних отношениях и воздерживаться от враждебных действий.

Это так и не так одновременно. С одной стороны, в США исполнительный указ оценили как запоздалый, откровенно слабый и чересчур уклончивый. Ястребы в политическом истеблишменте поспешили окрестить его беззубым и подвергли резкой критике за недостаточно широкий охват и мягкотелость. Действительно, аппаратная работа над ним началась давно. На его согласование ушло слишком много времени. Пентагон настаивал на том, чтобы ударить по всему китайскому хайтеку и намного грубее. Ближний круг Байдена лавировал, поскольку шла подготовка к встрече лидеров двух стран, в которой Белый дом в преддверии праймериз и президентских выборов очень заинтересован. Ему не хотелось, чтобы она сорвалась. Поэтому вводимые санкции не должны были казаться слишком уж вызывающими.

С другой стороны, **вся хитрость частичного запрета инвестиций** заключается в том, что им запускается эшелонированная многоходовка по дальнейшему разрыву с экономическим комплексом

Китая, России других неугодных Вашингтону стран, их ослаблению и разрушению. В чем собака зарыта?

Во-первых, акт принят не только против Китая, но и против любого противника, конкурента США. Перечень неугодных Штатам стран вынесен в приложение. Пока в него включены КНР и специальные административные районы Гонконг и Макао. Но он в любой момент может быть расширен.

Во-вторых, актами Президента и Минфина заложен алгоритм последующего изменения устанавливаемого разрешительного режима. На первом этапе Минфин досогласовывает текст и корректирует его с учетом лоббистских усилий бизнеса и, видимо, не только его одного. Далее Минфин в обязательном порядке регулярно пересматривает его на основе анализа новых потребностей и складывающейся практики.

В-третьих, в рамках администрации созданы специальные подразделения, такие, например, как офис Национального директора по кибербезопасности, перед которыми поставлена задача обеспечить глобальное лидерство США в соответствующих областях хайтека, подключить к ее решению всех союзников, прежде всего по НАТО, Четырехстороннему диалогу по безопасности, англо-саксонскому миру и т.д., и привлечь их к санкционному сдерживанию Китая, а также России и других. То есть на данном этапе Вашингтон предпочел не прибегать к принуждению союзников присоединиться к запрету на инвестиции через придание санкциям экстерриториальности. Выбор был сделан в пользу добровольности. Но за ним стоит желание не столько уговорить союзников – для американцев это не принципиально, сколько договориться с ними о совместном изобретении и совершенствовании высоких технологий.

В-четвертых, что из себя на деле представляют запрет и разрешительный режим, бизнес по-настоящему поймет только тогда, когда пойдут конкретные разбирательства, наложение штрафов, арест ценных бумаг и т.д. Никакой верхней планки наказания за нарушение требований об обязательном информировании о планируемых инвестициях и получении разрешений акты Президента и Минфина не устанавливают. Аналогичная ситуация и с тем, как правительственные структуры собираются толковать, что из себя представляют сектора полупроводников, микроэлектроники, квантовых технологий и систем искусственного интеллекта и в какой степени на них распространяется забота о национальной безопасности. В актах дается подробнейший те-

заурис использованных терминов. Однако их подлинный смысл также раскроет только практика. Ведь для всего можно предпочесть либо узкое, либо расширительное толкование.

В-пятых, ни президентские, ни тем более ведомственные акты законодателью «не указ». Если Конгресс или отдельные лоббистские группировки конгрессменов сочтут это целесообразным, они могут несколькими различными способами принять законодательство, развивающее, корректирующее или же в корне ломающее правовое регулирование, инициированное исполнительной властью. Согласно уже подготовленным законопроектам, запрет на инвестиции распространяется на другие сектора хайтека, включая биотехнологии, космические технологии, новейшие технологии получения, хранения и транспортировки энергии, гиперзвуковые технологии и т.д. Так, по инициативе сенаторов Роберта П. Кейси-младшего (Robert P. Casey Jr.) и Джона Корнина (John Cornyn) в сенатской версии закона о военном бюджете на 2024 финансовый год фигурируют положения об обязательной нотификации относительно планируемых транзакций в китайский хайтек [[S.2226 2023](#)].

Наконец, эмбарго на инвестиции в отдельные наиболее перспективные сектора китайского хайтека ни в коем случае нельзя рассматривать как изолированную меру. Его основная смысловая нагрузка заключается в том, что он замыкает собой линейку санкций против китайского хайтека, придает им отсутствовавшую до сих пор системность, целью которой является его полная изоляция.

Ранее американцы ввели запретительные ограничения как на продажу китайцам оборудования, конечной продукции, комплектующих, продуктов интеллектуальной собственности, так и на доступ к новейшим технологиям через приобретение патентов и лицензий и участие в совместных промышленных, инфраструктурных, опытно-конструкторских, венчурных и научно-исследовательских проектах в определенных секторах хайтека. Но все по-прежнему имели возможность вкладываться в китайский хайтек. Таким образом, американские фирмы и компании, работающие в других юрисдикциях, не только подпитывали наукоемкие сегменты китайской экономики финансово, но и продолжали передавать контрагентам новейшие методики ведения бизнеса, управления инновациями, подготовки, переподготовки и стимулирования кадров и т.д., иначе

говоря, то самое ноу-хау, которое так необходимо КНР для ускоренного технологического развития. Именно последний аспект американские аналитики выделяют, как имеющий принципиальное значение, поскольку недостатка в финансовых ресурсах Пекин не испытывает, да и американские капиталовложения в китайские стартапы и так стремительно падают: с 2018 по 2023 гг. они сократились примерно в десять раз с \$14,4 до \$1,3 млрд.

Поэтому запрет на инвестиции может рассматриваться как безусловное свидетельство продолжения курса на слом мировой экономики и как единого целого, и как глобальной системы, построенной на принципах свободы торговли и свободы предпринимательства.

Но главный смысл запрета на инвестиции, похоже, даже не в этом. Закрывая канал участия в китайском хайтеке и взаимодействия с ним, **Вашингтон тем самым вынуждает частный капитал переориентироваться на сращивание с хайтеком тех стран, в которых имеются высококлассные и дешевые научные кадры, в целом квалифицированная и дешевая рабочая сила.** В первую очередь к числу таких стран относится, конечно же, Индия. В отношениях Нью-Дели и Вашингтона в настоящее время на повестке дня стоит вопрос о запуске технологического коридора для налаживания цепочки поставок в техно-индустрии. Вместе с тем в их разряд входят многие региональные лидеры, включая Бразилию и ЮАР и большинство тех государств, которые подали заявки на вступление в БРИКС.

Санкции, вторичные санкции, создание антироссийского и антикитайского фронта, разрыв экономических связей с Россией, в том числе прежде всего в технологической сфере, теперь уже системное ограничение взаимодействия с китайским хайтеком запускают все более острую конкуренцию между бизнесом и странами БРИКС, усиливают существующие между ними противоречия. Это как раз то, что нужно Вашингтону и его союзникам.

Членам БРИКС и ШОС нельзя ограничиваться лишь согласованием совместных деклараций, общих позиций по широкому кругу вопросов мировой повестки и договоренностей о намерениях. Важно в форсированном темпе выходить на конкретные решения о создании

единого пространства изобретения, освоения и масштабирования высоких технологий и подключении к совместно создаваемому пространству высоких технологий стран глобального большинства.

БЬЮТ ПО НАМ, А БОЛЬНО ИМ

О последних событиях в алюминиевой индустрии

Главное алюминиевое лобби в ЕС – ассоциация «Европейский алюминий» направило письмо в Европейскую комиссию с просьбой не вводить ограничения против российской компании РУСАЛ при подготовке следующих пакетов санкций. В документе отмечается: «Несмотря на то, что зависимость ЕС от российского алюминия значительно снизилась с 2018 г., когда США ввели санкции против РУСАЛа, на Россию все еще приходится 12% европейского импорта алюминиевых чушек». **Промышленная ассоциация настаивает на том, что европейской индустрии нужен «разумный транзитный период», прежде чем она будет готова к полному разрыву с Россией, а пока предлагает санкционировать любой другой российский алюминий, кроме того, что производит РУСАЛ.** По данным агентства Рейтер, на компанию приходится 6% мировых поставок первичного алюминия.

Отметим, что в масштабах всей санкционной политики Запада **алюминиевая отрасль является одним из исключительных случаев (наряду с российскими алмазами, например), где бизнес-лобби публично призывает не вводить санкции.** С аналогичным призывом осенью 2022 г. выступали пять промышленных ассоциаций алюминиевой отрасли – три итальянские (Amafond, Assofermet, Assofond), одна немецкая (BWA) и одна общеевропейская (FACE).

Конечно, рыночная конъюнктура для российской алюминиевой промышленности развивается не самым благоприятным образом: давление на цены оказывают общемировой кризис перепроизводства, затоваривание на китайских рынках, сохраняющаяся геополитическая напряженность, вынужденная перестройка логистических цепочек, дефицит сырья (экспортное эмбарго Австралии на поставки глинозема и алюминиевых руд в Россию, а также национализация

Украиной принадлежащего РУСАЛу Николаевского глиноземного завода) и введение Соединенными Штатами 200-% таможенной пошлины на российский алюминий. Согласно финансовой отчетности РУСАЛа, опубликованной 11 августа 2023 г., по итогам первого полугодия 2023 г. чистая прибыль упала в 4 раза, а себестоимость продаж выросла на 10%.

Но ЕС и его государства-члены вряд ли могут испытывать от этого даже моральное удовлетворение. Европейская алюминиевая отрасль в глубочайшем кризисе. Текущая конъюнктура для европейских производителей продолжает ухудшаться. А ведь алюминий очень нужен всем. Его в огромных количествах потребляют авиапром, автопром, строительная, электротехническая и многие другие отрасли. Закупать его теперь, вместо отлаженных производственных цепочек, нужно по всему свету. Получается, что ЕС меняет одну зависимость на другую, причем во вред своим собственным интересам и своему бизнесу. К тому же, похоже, повторно наступают на одни и те же грабли. Из памяти предпринимательского сообщества еще не выветрился эпизод, когда санкции, введенные т.н. коллективным Западом несколько лет назад против РУСАЛа и его хозяев, пришлось поспешно отменять и корректировать.

Обмен дипломатическими колкостями может повлиять на безопасность в странах Северной Европы; нарастающие попытки Киева раскрутить историю с конфискацией частных художественных ценностей

Плоды шпиономании в Северной Европе

2 августа 2023 г. Россия внесла Норвегию в перечень недружественных стран. Теперь количество работников, которые могут состоять в трудовых отношениях с дипломатическими, консульскими учреждениями Норвегии в РФ, а также представительствами других норвежских государственных органов, ограничено до 27. Это решение стало закономерной реакцией на волну «антироссийской шпиономании» в странах Северной Европы, которая последовательно поднимается всё выше с весны прошлого года.

В апреле 2022 г. Норвегия выслала 3 сотрудников российского посольства, получив зеркальный ответ от России. После теракта на северных потоках норвежская сторона начала обвинять Россию в том, что российские беспилотники наблюдают за норвежскими объектами. В июне 2022 г. Норвегия приняла решение лишить иностранцев на Шпицбергене, которые не прожили минимум трех лет на территории континентальной Норвегии, избирательного права на выборах в органы местного самоуправления, опасаясь, что российские граждане, проживающие на острове, будут голосовать «под диктовку Москвы». В июле 2022 г. было закрыто норвежское консульство в Мурманске. В октябре 2022 г. власти города Тромсё арестовали сотрудника местного университета (по сообщениям норвежских СМИ, гражданина Бразилии с нелегальными документами), который якобы собирал данные для российской разведки.

Однако вишенкой на торте в этой истории стал выпуск в апреле 2023 г. скандинавскими медиа-компаниями (норвежской NRK, шведской SVT, датской DR и финской Yle) документального серийного фильма «Война теней» о растущем активизме российской разведки в странах Северной Европы. Норвежский промышленный город Киркенес в 8 км от границы с Россией с населением в 4000 человек (сопоставимо со среднестатистическим райцентром в России), из которых около 400 –

русскоязычное население, в фильме изображен как оплот российской разведки в северных странах. Также указывается на расколотость и поляризованность русскоязычного сообщества в Норвегии. Главную PR-акцию фильму сделало то, что через 2 дня после его выхода, норвежский МИД выслал 15 российских дипломатов, обвинив их в шпионаже, а министр иностранных дел страны А. Хьютфельд назвала Россию «главным разведывательным вызовом для Норвегии». За этим последовала зеркальная высылка Россией 10 норвежских дипломатов.

В случае с Норвегией эскалация напряженности в отношениях с Россией деструктивна во многом, прежде всего, для нее самой: между странами было налажено сотрудничество в сферах ядерной безопасности, поисково-спасательных работ на море, предотвращения чрезвычайных ситуаций, то есть, в сферах, где обе стороны заинтересованы в сотрудничестве и проявлении арктической солидарности. Однако текущий политический курс норвежского правительства сводит на нет большую часть достижений последних лет.

«Картина маслом»

В мире высокого искусства в последние годы был довольно широко представлен крупный российский бизнес как с точки зрения музейного патронажа, так и с точки зрения покупательной способности крупных меценатов в ведущих аукционных домах и галереях на Западе. Например, один из трех крупнейших в мире аукционных домов Phillips, принадлежащий российскому ритейлеру предметов роскоши Mercury Group, курирует офисы в Нью-Йорке, Лондоне и Гонконге.

Российские активы в сфере искусства стали предметом внимания санкционных ястребов с марта 2022 г., когда британская газета The Guardian написала «разоблачительную» [статью](#) о русских деньгах в этой сфере. К августу 2023 г. украинское Национальное агентство по предотвращению коррупции (НАПК) консолидировало всю информацию о владении российскими гражданами предметами роскоши и искусства в единую базу данных. Сбор информации осуществлялся на основании «открытых и закрытых данных» (не уточняется, каких именно), а также на основании идентификации предметов искусства с различных видео-интервью – весьма сомнительных с точки зрения достоверности источников.

Примечательно, что сведения, содержащиеся в ней, касаются не только подсанкционных лиц, но и тех, кто еще под западные санкции не успел попасть. Таким образом, **НАПК сигнализирует игрокам на рынке искусства, что транзакции с этими лицами могут быть чреваты финансовыми рисками в силу того, что рано или поздно их включают в блокирующие списки.** НАПК призывает западные страны использовать эту базу данных для поиска и замораживания указанных активов (в том числе с точки зрения их возможной продажи) и дальнейшей передачи их Украине.

Отметим, что обвинения в т.н. «артвошинге» или «художественной стирке» (термин, введенный британским художников-активистом Мелом Эвансом в 2010 г. для обозначения явления, при котором богатый меценат тратит баснословные суммы на предметы искусства, чтобы «обелить» свою репутацию в глазах общества) – одна из карт в рукаве, которые либеральные медиа иногда используют против неугодных людей/компаний/стран. Например, в ноябре 2022 г. британская журналистка Ханна Макгиверн обвинила в артвошинге правящую династию катарских эмиров Аль Тани за то, что монархия не пожалела средств на то, чтобы произвести впечатление на 2 миллиона иностранных туристов, посетивших последний Чемпионат мира по футболу, выставив в аэропорту Хамада знаменитые инсталляции современных художников. Еще одна излюбленная журналистами-разоблачителями «диктатура, не имеющая себе аналогов в использовании искусства для пропагандистских целей своего режима» – Азербайджанская Республика.

Во всех материалах подобного рода прослеживается посыл о том, что регулирование рынка предметов искусства на Западе должно стать более прозрачным для отслеживания отмыывания денег. Однако с технической точки зрения это практически недостижимая цель (в оценке стоимости произведения искусства большую роль играет субъективный фактор). К тому же, маловероятно, что крупный бизнес в западных странах будет заинтересован в том, чтобы избавиться от такой лазейки.

Все мнения, высказанные в данном мониторинге, отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией НИУ ВШЭ

Авторский коллектив:

Энтина Екатерина Геннадьевна

Руководитель проекта, д.полит.н.,
профессор департамента зарубежного
регионоведения, директор Центра
средиземноморских исследований НИУ ВШЭ
e.entina@hse.ru

Давранова Сабина Бобыровна

аналитик Центра средиземноморских
исследований НИУ ВШЭ
sdavronova@hse.ru

Мелоян Тигран Хачатурович

аналитик Центра средиземноморских
исследований НИУ ВШЭ
tmeloyan@hse.ru

Наджаров Александр Мартиросович

аналитик Центра средиземноморских
исследований НИУ ВШЭ
anadzharov@hse.ru